

Первомайские костры на Пинеге

Аннотация. Статья посвящена первомайским кострам на Пинеге. Автор утверждает, что неправомерно говорить об отсутствии обрядов проводов масленицы в отношении всего Русского Севера: в деревнях Лешуконского района (Юрома, Кеслома, Малые и Большие Нисогоры) и прилегающих к ним деревнях Пинежского района (Кулой, Кулогоры) костры жгли не на масленицу, а 1 мая. Наблюдения и выводы основываются на полевых записях, сделанных во время фольклорных экспедиций (июль, октябрь 2003) в Пинежский район Архангельской области.

Ключевые слова: первомайский костёр, Пинега, суровый климат, обряд сожжения, Масленица, Русский Север, встреча лета, символ, солнце, возрождение природы, фольклорная экспедиция, полевые записи, ритуал, сезон, очищение, задабривание, изгнание.

Деление года на привычные нам календарные сезоны (весна, лето, осень, зима) не имеет строгих границ, так как во многом зависит от климатических условий региона.

Отсутствие обряда сожжения масленицы в некоторых районах Русского Севера С.И.Дмитриева объясняет суровыми климатическими условиями. Но утверждение об отсутствии обрядов проводов масленицы неправомерно в отношении всего Русского Севера. Об их отсутствии можно говорить лишь применительно к тем северным районам, которые осваивались новгородцами. Полное отсутствие обрядов похорон масленицы наблюдается в Мезенском районе Архангельской области. В деревнях Лешуконского района (Юрома, Кеслома, Малые и Большие Нисогоры) и прилегающих к ним деревнях Пинежского района (Кулой, Кулогоры) костры жгли не на масленицу, а 1 мая¹. Этот праздник носит название *встречи лета*, и по сей день он празднуется в деревнях 14 мая (по новому стилю). «Особенности масленичных костров показывают, что это не похоронные костры, а приветственные огни в честь возвращения весны. Они были символом солнца и должны были способствовать скорейшему возрождению природы»². На связь масленичных огней с солнцем обращали внимание ещё мифологи. Соотношение костров с проводами Масленицы объяснил В.Ф.Миллер: «Можно думать, что в обряде проводов масленицы слились два самостоятельных обряда: провода относились некогда к старому году или к зиме, костры же зажигались как символ новой жизни, возродившегося солнца»³. М.Е.Шереметева, говоря о разной природе костров и проводов масленицы, связывала сожжение соломы с культом предков. По ее мнению, это также, как и курение фимиама, служило призывом умерших. Но такое понимание семантики костров ничем не подтверждается. Можно предположить, что костры и провода-похороны были первоначально различными обрядами по своему происхождению и функциям.

Наши наблюдения и выводы основываются на полевых записях, сделанных во время фольклорных экспедиций (июль, октябрь 2003) в Пинежский район Архангельской области, и привлеченных для исследования теоретических материалов. На исследованной нами территории празднование встречи лета распространено повсеместно: в деревнях Курге, Кевроле, Покшеньге, Кротове, Земцове, Кавре, Верколе, Городецке, Суре. В своей работе мы попытались проанализировать данный весенний обряд, его мифологию и семантику, объяснить причины выделения масленичных костров в отдельный праздник.

Первомайские костры жгут всегда в одних и тех же местах. В основном это возвышенности (холмы, пригорки, берега реки) и открытые места, как правило, за деревней:

*Как я помню, мы все около реки на угорышке лето-то встречали*⁴. *Лето встречают у нас на Масленице. Гора так называется*⁵.

Ритуализованный характер костра проявляется в тщательной подготовке к нему. Материал для костра собирали за несколько дней до праздника и свозили в одно место. Часто это поручалось

---

* Хромцова Татьяна Васильевна – студентка факультета филологии и журналистики Поморского государственного университета им.М.В.Ломоносова, г.Архангельск.

¹ Дмитриева С.И. Фольклор и народное искусство Европейского Севера. М.: Наука. 1988. С. 30.

² Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX – начало XX в., М.: Наука. 1979. С. 46.

³ Миллер В.Ф. Русская масленица и западноевропейский карнавал. М. 1884. С. 39.

⁴ Записано Т.В.Хромцовой в д.Городецк от А.Ф.Хромцовой, 1915 г. р., м. р. – д.Городецк, Сурский с/с.

⁵ Записано Т.В. Хромцовой в д. Большое Кротово от М.А. Кузьминой, 1936 г. р., м. р. – д. Малое Кротово, Покшеньгский с/с.

молодежи, назначался и главный организатор костра. В деревне Малое Кротово практиковались даже специальные обходы домов, во время которых парни собирали старые, ненужные вещи:

У нас по деревне ребята даже на тракторе ездили, собирали всякое хламьё, кошело, веники да всего...⁶.

В середину костра втыкали кол / жердь, вокруг которого складывали старые вещи таким образом, чтобы костер был как можно выше. Подобная форма была типична для календарных костров древних славян. Праздничные костры жгли по вечерам. От А.Н.Арсентьевой в Лохново нами был записан рассказ об их тайном поджигании:

Мы с утра волочим. Старший был у кучи-то, укладывал всё. Мы пошли ись (есть.– Х.Т.), ись хотим. Мама тихонько наредила охотником, ружьё взяла, по повети спустилась и зажгла костёр⁷.

Границы природных сезонов в традиционной культуре нередко оформляются как «встреча» и «проводы» соответствующих периодов. Так встреча лета воспринималась как переходный момент от зимы к лету, к началу хозяйственно-полевых работ. Для северянина лето – самая долгожданная и важная пора, от которой зависела его последующая жизнь. За короткое летнее время необходимо было как можно больше подготовить запасов на зиму. Жители северной деревни вели натуральное хозяйство: выращивали хлеб, заготавливали корм для скота, собирали в лесу грибы и ягоды. Лето обеспечивало благополучное существование на весь год, поэтому считалось важным хорошо его встретить. В Словаре русского языка XI–XVIII веков слово «лето» даётся в значении «год»⁸. Не зря в народе приговаривают: *«Как год встретишь, так его и проведёшь»*.

Костер символизировал собой переходный момент от зимы к лету, к новой жизни в новом году. Календарным кострам придается смысл очистительного действия⁹. В них сжигали все предметы, вышедшие из употребления. Существовал обычай накапливания в течение года ненужных вещей для их последующего сожжения в первомайском костре:

Раньше в бане не жгли веников, копили до лет¹⁰.

Пограничное время, по народным представлениям, считалось временем разгула всякой нечисти. У человека появлялась возможность узнать свою судьбу, вступив в диалог с персонажами «иногo» мира. В деревне Малое Кротово было записано гадание во время празднования встречи лета:

Раньше были туесы из бересты и смола. Накладём смолы в туес, зажжем. Запускали по воде туеса-то. Кто в какую сторону замуж выйдет? Далеко видно, плывут, дымок такой идёт¹¹.

Также на переломе старого и нового годовых сезонов совершались ритуалы изгнания, выпроваживания прошедшего времени года. «Одним из самых действенных способов изгнания у всех славян считалось создание шума: стреляли из ружей, били по металлическим предметам, грохотали деревянными трещотками, кричали и свистели»¹²:

В огонь-от трубу железную бросали. Воды нальют, концы заткнут чем-нибудь. Вода закипит да как стрельнет! Шифер тоже бросали, по всем сторонам разлетался¹³. Кто с ружьем придет, дак стреляли в небо, охотник какой-нибудь¹⁴.

«В селах Кулое и Кулогорах дети, глядя на костер, кричали: *«Лето встречаем, зиму провожаем»*¹⁵.

От общего костра они зажигали факелы и вертели ими в воздухе. Факелы представляли собой палки с насаженными на них берестой или обрывками целлофана (в конце XX века). Женщины и молодые девушки наряжались в сарафаны и, стоя у костра, пели протяжные песни.

Огонь и горение как метафоры любовного акта провоцировали развитие любовно-брачной темы в обычаях, связанных с зажиганием костра. Прежде всего, это относилось к прыжкам через костер. Удачный прыжок предвещал девушке, что она быстрее своих подруг выйдет замуж¹⁶:

⁶ Записано Т.В. Хромцовой в д. Малое Кротово от Е.В. Земцовской 1930 г. р., м. р. – д. Земцово, Шилегский с/с.

⁷ Записано Т.В. Хромцовой в д. Лохново от А.Н. Арсентьевой, 1926 г. р., м. р. – д. Покшеньга, Покшеньгский с/с.

⁸ Словарь русского языка XI – XVIII вв. Вып. 8. М.: Наука. 1981. С. 218.

⁹ Агапкина Т.А. Костёр // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. 1999. Т. 2. С. 625.

¹⁰ Записано Т.В. Хромцовой в д. Малое Кротово от Е.В. Земцовской, 1930 г. р., м. р. – д. Земцово, Шилегский с/с.

¹¹ Записано Т.В. Хромцовой в д. Малое Кротово от Е.В. Земцовской, 1930 г. р., м. р. – д. Земцово, Шилегский с/с.

¹² Агапкина Т.А. Изгнание // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. 1999. С. 393.

¹³ Записано Т.В. Хромцовой в с. Сура от А.Ф. Муриной, 1908 г. р., м. р. – с. Сура, Сурский с/с.

¹⁴ Записано Т.В. Хромцовой в д. Лохново от А.Н. Арсентьевой, 1926 г. р., м. р. – д. Покшеньга, Покшеньгский с/с.

¹⁵ Дмитриева С.И. Фольклор и народное искусство Европейского Севера. М.: Наука. 1988. С. 30.

¹⁶ Агапкина Т.А. Костёр // Указ. соч. С. 626.

*Некоторые парни и девки прыгали через костер, когда он немного оседет*¹⁷.

Встреча лета считалась большим праздником, все местные жители участвовали в нем. Общие костры были также делом престижа для всей деревни. Соседние деревни или околки обычно соревновались друг с другом в том, чей костер выше, ярче и дальше виден:

*За рекой, в Малом Кротове огонь горит, видно, в Земцове видно, в Русковере, в Лохнове...*¹⁸.

Дым от костра был огромным, поэтому его далеко было видно. Окуривание земель множеством дымовых столбов, а также факелами предстает в данном случае как элемент апотропейной магии (ср.: болгары жгли костры в полях, а поляки бегали с зажженными метлами и факелами вокруг полей, чтобы помешать непогоде, избавить культурные растения от гусениц, а поля от сорняков¹⁹). Также считалось, что пребывание около первомайского костра обеспечивало человека здоровьем на весь год:

*Даже старые старушки приходили. Все-все были тут. У кого и ноги болят, тоже придут, посидят на брёвнышке*²⁰.

Целый ряд обрядовых моментов указывает на связь огня с летним солнцем. «Первобытный ум не верит, что солнце совершит свой круг, солнцу надо помочь. Помощь человека выражается в симильной магии – изображении круга или кругового движения»²¹ (водят хороводы вокруг костра, бросают в огонь колеса).

От ритуального «подкрепления» природного порядка (наступления лета, начала вегетации) зависело благополучие всего года. Отсюда та продуцирующая магия костра, которая должна была обеспечить хороший урожай. Во время праздника замечали: чем ярче и больше костер, тем *жарче будет лето* и урожайнее год:

*Костер большой, жаркий! У-у, како лето жарко будет! Тако лето и было*²².

К лету, «когда возрождается вся природа, примитивно думавший человек, естественно, предполагал, что умерший родич воскресает»²³. В это время, по народным представлениям, общались с духами своих предков, задабривали, чтобы они помогали в хозяйстве. Обрядовый костёр являлся каналом общения с «иным» миром, средством для жертвоприношения:

*Как лето встретим, сразу погода мягче станет*²⁴.

*Лето встречаем обязательно, каждый год, чтоб лето хорошее было*²⁵.

Обряд пускания по воде берестяных туесочков с зажженной смолой предстает здесь не только как гадание, но и как поминание умерших родных с целью их задабривания. Этот обряд является рудиментом похорон в воде и отправления на «тот свет» умерших.

Первомайскому костру придавалось большое символическое значение. К нему были приурочены ритуалы очищения, изгнания, задабривания, а также обряды вегетации. Из изложенного выше можно сделать вывод, что обрядовый костер имел большое значение в весенне-летнем цикле народного календаря. Это объясняет причину выделения данного обряда в отдельный праздник.

¹⁷ Записано Т.В. Хромцовой в д. Остров от А.И. Ширяевой, 1931 г. р., м. р. – д. Остров, Сурский с/с.

¹⁸ Записано Т.В. Хромцовой в д. Большое Кротово от М.А. Кузьминой, 1936 г. р., м. р. – д. Малое Кротово, Покшеньгский с/с.

¹⁹ Агапкина Т.А. Костёр // Указ. соч. С. 625.

²⁰ Записано Т.В. Хромцовой в д. Остров от А.А. Хромцовой, 1930 г. р., м. р. – д. Остров, Сурский с/с.

²¹ Соколов Ю.М. Русский фольклор. М.: Гос. уч. пед. изд. 1941. С. 147.

²² Записано Т.В. Хромцовой в д. Малое Кротово от Е.В. Земцовской, 1930 г. р., м. р. – д. Земцово, Шилегский с/с.

²³ Соколов Ю.М. Указ. соч. С. 147.

²⁴ Записано Т.В. Хромцовой в д. Малое Кротово от Е.В. Земцовской, 1930 г. р., м. р. – д. Земцово, Шилегский с/с.

²⁵ Записано Т.В. Хромцовой в д. Остров от А.А. Хромцовой, 1930 г. р., м. р. – д. Остров, Сурский с/с.